

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.С. Якимов

Критические исследования текста
славянского перевода Ветхого
Завета в его зависимости от текста
перевода Семидесяти толковников

Опубликовано:
Христианское чтение. 1878. № 9-10. С. 314-340.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Вѣтхаго Заѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ

(Продолженіе ¹).

В. Поправки первоначальнаго текста семидесяти, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ перешедшія въ славянскій переводъ.

Литографированное изданіе Тишендорфа «Codex Friderico-Augustanus» (Lipsiae 1845) наглядно знакомитъ насъ съ тѣми исправленіями, какія дѣлались съ теченіемъ времени въ текстѣ перевода 70 толковниковъ. Нѣкоторые листы этого изданія, воспроизводящіе текстъ книгъ Нееміи и Есѣиръ, имѣютъ на своихъ поляхъ особенно много приписокъ, которымъ предшествуютъ тѣ или другіе знаки, указывающіе припискамъ то или другое мѣсто и значеніе въ текстѣ. Остальныя части изданія (большая часть книги пророка Іереміи и отрывки изъ книгъ Плача, 1 Паралипоменонъ и 1 Ездры) также сопровождаются, хотя и менѣе многочисленными, приписками. Другое, петербургское, изданіе Тишендорфа «Bibliogium codex Sinaiticus» (1862) воспроизводитъ текстъ библейскаго списка, нѣкогда составлявшаго одно цѣлое съ кодексомъ Фридрихъ-августовскимъ, но воспроизводитъ безъ какихъ-либо приписокъ на поляхъ текста. Однакожъ прочтеніе второй части перваго тома этого изданія, озаглавленной «Commentarius, in quo omnes correc-

¹) Первые двѣ статьи напечатаны въ предъидущихъ книжкахъ Хр. Чтенія за текущій годъ.

ogum antiquorum scripturae recensentur», можетъ убѣдить всякаго, что приписки на поляхъ и синайскаго кодекса были дѣлаемы и что только издатель древней рукописи очистилъ отъ нихъ первоначальный текстъ. Въ названномъ «Commentarius» показано, гдѣ и какія сдѣланы приписки на поляхъ синайскаго кодекса.

Въ изданіи «Codex Friderico-Augustanus» воспроизведены Тишендорфомъ двѣ подписи, одна въ концѣ книги Нееміи и другая въ концѣ книги Есѣиры,—подписи, по смыслу которыхъ всѣ приписки, сопровождающія текстъ этихъ двухъ книгъ, сдѣланы на основаніи сравненія первоначальнаго текста кодекса съ текстомъ списка, приготовленнаго Памфиломъ мученикомъ по гекзапламъ Оригена. Общая сложность всѣхъ приписокъ въ подписяхъ называется исправленіемъ «διόρθωσις». Въ концѣ другихъ книгъ ни въ Фридрихъ-Августовскомъ, ни въ Синайскомъ кодексахъ нѣтъ подобныхъ подписей; но тѣ приписки, которыми, какъ сказано, сопровождается текстъ и этихъ другихъ книгъ, имѣютъ, вѣроятно, подобное же происхожденіе. Приписки явились, вѣроятно, вслѣдствіе сравненія даннаго списка съ другими списками, заключающими въ себѣ текстъ болѣе или менѣе отличный отъ текста этого списка. Отличія же одного греческаго списка отъ другаго возникли, какъ извѣстно, еще раньше Оригена благодаря невѣжеству и недосмотрамъ переписчиковъ. Искаженія, сдѣланныя въ текстѣ этими послѣдними, и побудили Оригена предпринять трудъ, извѣстный подъ именемъ ἐξάπλα. Изданный мученикомъ Памфиломъ текстъ семидесяти толковниковъ съ дополненіями изъ переводовъ Θεодотіона, Симмаха и Акилы представлялъ, несомнѣнно, множество отличій отъ того греческаго ветхозавѣтнаго текста, который до Оригена извѣстенъ былъ подъ именемъ перевода семидесяти толковниковъ. Сравненіе этого послѣдняго текста съ изданіемъ Памфила, естественно, могло подавать поводъ къ поправкамъ дооригеновскаго текста семидесяти. Такія же поправки могли явиться вслѣдствіе сравненія того же неисправленнаго текста семидесяти съ текстами рецензій Лукіана и Исидрія. Приписки, сопровождающія греческій текстъ какъ Фридрихъ-Августов-

скаго, такъ и Синайскаго списковъ, служатъ выраженіемъ этихъ поправокъ.

Необходимо обратить вниманіе на свойства приписокъ, сопровождающихъ текстъ библейскихъ списковъ, на значеніе этихъ приписокъ для самаго текста. При тщательномъ вниманіи къ нимъ, по сравненіи текста, ими сопровождаемаго, съ другими изданіями текста семидесяти, по сравненіи его иногда съ еврейскимъ текстомъ, можно рѣшительно утверждать, что одні приписки имѣютъ цѣлю восполнить пропуски, допущенные въ текстъ по недосмотру переписчиковъ или вообще пробѣлы, происшедшіе отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ, между тѣмъ какъ другія приписки предназначены, очевидно, къ тому, чтобы замѣнить собою тѣ или другія, признанныя неправильными, чтенія. Въ послѣдняго рода случаяхъ, надъ словами, подлежащими устраненію изъ текста, ставятся точки, — знакъ, что эти слова нужно уничтожить; или буквы, составляющія слово, зачеркиваются и надъ ними пишется слово, признанное справщикомъ за болѣе вѣрное чтеніе. Но часто эти знаки отсутствуютъ, хотя въ параллель извѣстному слову текста и пишется на полѣ другое слово, предназначенное для выраженія той же мысли, которую выражаетъ такъ или иначе и слово, стоящее въ текстѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приписку на полѣ слѣдовало бы считать только вариантомъ, не подлежащимъ необходимо внесенію въ текстъ священный. Но часто не дается вѣшняго знака, по которому можно было бы отличить приписку, предназначенную восполнить пропускъ и слѣдовательно подлежащую внесенію въ текстъ безъ какого-либо инаго измѣненія послѣдняго, отъ приписки, также подлежащей внесенію въ текстъ, но послѣ уничтоженія въ послѣднемъ тѣхъ или другихъ словъ и для замѣны ихъ. Переписчику, списывавшему съ экземпляра, имѣвшаго на своихъ поляхъ подобныя приписки, предоставлялось самому рѣшить, какая изъ приписокъ должна войти въ текстъ въ качествѣ прибавленія къ нему и какая должна вытѣснить собою изъ текста то или другое выраженіе или слово. И легко могло случиться, что приписка, по намѣренію сдѣ-

лаваго ея имѣвшая замѣнить то или другое слово или выраженіе текста, бывала принимаема за приписку, имѣвшую своимъ назначеніемъ восполнить тотъ или другой пробѣлъ въ текстѣ. Различному значенію приписокъ для текста, ими сопровождаемаго, не соотвѣтствуетъ обыкновенно различіе знаковъ, предшествующихъ припискамъ: одни и тѣже знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ какъ восполнить текстъ, такъ и замѣнить собою ту или другую его часть, и—наоборотъ—различные знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ очевидно однородное значеніе для текста.

Сказанное подтверждаемъ указаніями нѣсколькихъ примѣровъ тѣхъ приписокъ, которыя сопровождаютъ текстъ Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ. Въ 1 Езд. X, 17. 18 послѣ перевода читается: „и совершиша во всѣхъ мужехъ, иже пошла жены иноплеменници (*γυναῖκας ἄλλοτριᾶς*), даже до дне перваго мѣсяца перваго: и обрѣтени суть отъ сыновъ священническихъ, иже введоша жены иноплеменници (*γυναῖκας ἄλλοτριᾶς*), отъ сыновъ Иисуса“... Въ текстѣ ФА кодекса (по изд. Тишендорфа наоборотъ 5 стр., столбецъ 1) опущено то, что по В. списку читается послѣ перваго *γυναῖκας ἄλλοτριᾶς* и до втораго тождественнаго выраженія включительно. Мы имѣемъ здѣсь примѣръ пропуска, такъ обыкновеннаго въ древнихъ библейскихъ (какъ и не библейскихъ) рукописяхъ, когда при встрѣчѣ двухъ тождественныхъ и неподалеку одно отъ другаго стоящихъ въ текстѣ словъ или выражений недостаточно внимательный переписчикъ вслѣдъ за первымъ изъ нихъ начиналъ прямо писать то, что слѣдуетъ за вторымъ. Какъ часты такого рода пропуски въ различныхъ библейскихъ древнихъ спискахъ, можетъ убѣдиться всякій, кто присмотрится къ вариантамъ Александрійскаго, Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ, напечатаннымъ въ изданіи Тишендорфа „*Vetus Testamentum juxta Septuaginta interpretes*“. Фридрихъ-Августовскій списокъ убѣждаетъ насъ также, что подобные пропуски и восполнялись позднѣйшими справщиками на основаніи другихъ, болѣе безошибочныхъ, списковъ текста. Примѣръ такого восполненія мы видимъ и въ вы-

шеуказанномъ мѣстѣ 1 Ездр. X, 17. 18: пропущенная часть текста написана на полѣ рукописи другою рукою. Въ связи съ этою припискою, очевидно имѣющею восполнить случайный недостатокъ текста, мы обращаемъ вниманіе на другую приписку къ тексту ФА списка. На оборотѣ 3 стр. изданія Тишендорфа „Codex Friderico-Augustanus“, въ началѣ 2 столбца, (1 Пар. XVI, 40) читается: κατὰ πάντα τὰ γεγραμμένα ἐν νόμῳ κυρίου ὅσα ἐγένετο ἐφ’ οἷσις Ἰσραὴλ... Въ параллель слову ἐγένετο справщикъ написалъ на полѣ слово ἐνετείλατο. Сравнивая ФА текстъ съ ВАльдѢ, находимъ, что въ послѣднихъ слово ἐνετείλατο стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ ФА читается глаголь ἐγένετο; послѣдній отсутствуетъ въ ВАльдѢ. Замѣтимъ, что буквальному смыслу еврейскаго текста соотвѣтствуетъ глаголь ἐνετείλατο, а не ἐγένετο. Эти сопоставленія даютъ право сдѣлать тотъ выводъ, что приписка на полѣ ФА списка есть не что иное, какъ поправка слова ἐγένετο, долженствующая вытѣснить собою это послѣднее изъ текста. Между тѣмъ слово ἐγένετο ни зачеркнуто въ текстѣ, ни точекъ не поставлено надъ нимъ; и, наконецъ, знакъ, предшествующій какъ слову ἐγένετο въ текстѣ, такъ и слову ἐνετείλατο внѣ текста, — совершенно тождественъ съ тѣмъ знакомъ, который предшествуетъ припискѣ въ 1 Ездр. X, 17. 18. На основаніи знака, переписчикъ, списывавшій съ ФА код., могъ бы ἐνετείλατο поставить въ текстъ рядомъ съ ἐγένετο, т. е. могъ бы ενετείλατο принять за восполненіе пропуска, случайно сдѣланнаго переписчикомъ. Поправки, подобныя сейчасъ указанной, нерѣдко встрѣчаются въ ФА списокѣ. Наоборотѣ стр. 13 (по изд. Тишендорфа) въ столбцѣ 3, читается (Есѣ. I, 5): αἱ ἡμέραι τοῦ γάμου (=ВКАльд.). Послѣднее слово исправлено припискою на полѣ слова πότου (= А). — На стр. 14, въ концѣ 1 столбца, въ текстѣ читается (Есѣ. 1, 20): καὶ ἀκουσθήτω ὁ νόμος (ВКАльд.). Послѣднее слово справщикъ исправляетъ, приписывая на полѣ слово λόγος (= А). — На стр. 15, въ 4 столбцѣ, читается въ текстѣ (Есѣ. IV, 2): εἰς τὴν αὐλὴν (=ВАКАльд.). Послѣднее слово справщикъ замѣняетъ словомъ πόλιν, приписан-

нымъ на полѣ и буквально воспроизводящимъ мысль текста еврейскаго.—На стр. 8, въ столбцѣ 2, въ текстѣ читается (Неем. V, 13): *καὶ ἐποίησεν ὁ λαὸς τὸ ῥῆμα τοῦτο* (=ВАКАльд.). Справщикъ поправилъ два послѣднiя слова, написавъ на полѣ: *τὸν λόγον τοῦτον*. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ приписка на полѣ сопровождается обыкновенно двумя знаками, изъ которыхъ одинъ, стоящiй предъ припискою, ничѣмъ не отличается отъ знаковъ, которые ставятся предъ приписками, восполняющими пробѣлы текста,—а другой, стоящiй въ концѣ приписки, обыкновенно состоитъ изъ наклонной черточки. Два тождественныхъ знака ставятся и въ текстѣ—одинъ въначалѣ, другой въ концѣ слова, для замѣны котораго предназначено стоящее на полѣ текста слово. Такими знаками, говоримъ, сопровождаются приписки, предназначенныя замѣнить собою то или другое слово текста. Но въ 1 Пар. XVI, 40 по ФА. мы замѣтили уже примѣръ, когда приписка, долженствующая замѣнить собою извѣстное слово текста, имѣетъ одинъ только знакъ, ей предшествующiй. Возможно, что недостатокъ другаго знака въ концѣ приписки есть случайность, возникшая отъ дѣйствiя времени, что первоначально ясный знакъ съ теченiемъ времени утратилъ свою ясность. Съ другой стороны была возможна также непослѣдовательность въ употребленiи знаковъ, сопровождающихъ приписки. Для объясненiя этой послѣдней возможности стоитъ обратить вниманiе особенно на двѣ приписки къ тексту ФА. кодекса. Мы разумѣемъ а) Евр. I, 6. Въ слав. библiи читается: „*ложе злата и сребрина, на помостѣ камене смарагдова, и Пиннинска и Паринска мрамора*“ (*καὶ πιννίνου καὶ παρίνου λίθου*). Поставленныя въ скобкахъ и воспроизведенныя въ славянскомъ переводѣ греческiя слова читаются по ВАКАльд. По видимому, эти слова соотвѣтствуютъ и буквѣ еврейскаго текста ¹⁾. Замѣтимъ, что въ текстѣ ФА

¹⁾ Говоримъ: по видимому, потому что греческiй текстъ книги Есѣрь замѣчательно неоднаковъ въ различныхъ древнихъ спискахъ греческой библiи и замѣчательно отступаетъ въ тоже время отъ еврейскаго текста. Часто трудно рѣшить, какiя слова греческаго текста соотвѣтствуютъ извѣстнымъ словамъ текста еврейскаго, если только соотвѣтствуютъ... Вообще, отношенiе между различными греческими текстами и всѣхъ ихъ къ тексту еврейскому въ книгѣ Есѣрь заслуживало бы спеціальнаго изслѣдованiя.

списка (по изд. Тишендорфа, стр. 13 на обор., столб. 3) изъ этихъ словъ читается только: καὶ πινύου λίθου; слово же παρίου приписано на полѣ и сопровождается знаками, которые, судя по другимъ примѣрамъ ихъ употребленія, показываютъ, что приписанное слово должно замѣнить собою стоящее въ текстѣ слово πινύου. На такое значеніе приписки указываетъ и отсутствіе предъ нею частицы καὶ. И однакоже въ ВАКАльд. слова: καὶ πινύου καὶ παρίου стоятъ въ текстѣ. Сравненіе ФА код. и его приписки съ одной стороны и ВАКАльд. съ другой можетъ вести къ двоякаго рода выводу: или слово παρίου есть поправка слова πινύου, каковою оно представляется въ ФА сп., и въ такомъ случаѣ чтеніе ВАКАльд. должно быть признано ошибочнымъ соединеніемъ поправки съ тѣмъ чтеніемъ, которое имѣла замѣнить собою та поправка; или чтеніе ВАКАльд. есть первоначальное и не нуждавшееся никогда въ поправкѣ чтеніе, — и тогда приписка на полѣ ФА. кодекса будетъ имѣть значеніе восполненія случайнаго недостатка текста. Въ первомъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда знаки, въ ФА списокѣ сопровождающіе обыкновенно поправки, предназначенныя замѣнить собою то или другое слово или выраженіе текста, — когда такіе знаки понимаемы были, какъ знаки, указывающіе на восполнительное для текста значеніе приписки. Во второмъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда приписка, сдѣланная съ цѣлію восполнить случайный пробѣлъ въ текстѣ, сопровождается знаками, въ другихъ случаяхъ стоящими обыкновенно предъ приписками, которыя предназначаются для замѣны собою тѣхъ или другихъ словъ текста. Въ томъ и другомъ случаѣ мы приобретаемъ возможность объяснить, какимъ образомъ поправки текста, по мысли справщика имѣвшія замѣнить собою то или другое слово текста, были вносимы въ послѣдній и становились здѣсь рядомъ съ тѣми словами, для замѣны которыхъ онѣ были предназначены. Все дѣло сводится къ непослѣдовательности въ употребленіи знаковъ, сопровождающихъ приписки на поляхъ текста и нерѣдко вводившихъ потому переписчиковъ въ заблужденіе относительно значенія приписокъ для текста. — б) Другой примѣръ. Есе. VI, 2. Слав., „и обрѣ-

те писанія писанная (τὰ γράμματα τὰ γραφέντα ВАКАльд.) о Мардохей "... Изъ поставленныхъ въ скобкахъ двухъ греческихъ словъ въ текстѣ ФА списка стоитъ только одно: τὰ γράμματα; другое γραφέντα приписано на полѣ и сопровождается знакомъ, показывающимъ, что приписка есть дополненіе къ тексту. Однакожь, оставаясь вѣрнымъ еврейскому тексту, текстъ греческій долженъ былъ бы имѣть одно только которое-нибудь изъ двухъ словъ; и первоначальный текстъ ФА списка служитъ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что первоначальнымъ чтеніемъ греческаго текста было τὰ γράμματα. Графέντα есть очевидная поправка того первоначальнаго чтенія. Первоначальный текстъ ФА списка показываетъ, что слово γραфέντα нѣкогда не имѣло мѣста въ греческомъ текстѣ разсматриваемаго мѣста. Текстъ же ВАКАльд. свидѣтельствуетъ, какъ рано эта поправка вошла въ текстъ — какимъ образомъ, можемъ судить по аналогіи съ Есѣ. I, 6. Безъ сомнѣнія, первоначально γραфέντα было не только написано на полѣ, но и сопровождалось другимъ знакомъ, чѣмъ какой стоитъ предъ этимъ словомъ въ ФА спискѣ. Знакъ тотъ долженъ былъ показывать, что γραфέντα предназначено замѣнить собою слово τὰ γράμματα. Но при неопредѣленности подобныхъ знаковъ, смыслъ приписки не для всякаго былъ ясенъ, и переписчикъ внесъ приписку въ текстъ, поставивъ ее рядомъ съ тѣмъ словомъ, которое она имѣла замѣнить собою: такъ возникло, — и возникло очень рано, — чтеніе ВАКАльд.

Обращаемся къ Синайскому списку. Какъ уже сказано, Тишендорфъ въ своемъ изданіи «Bibliorum Codex Sinaiticus» печатаетъ текстъ списка, не воспроизводя тѣхъ приписокъ, которыя онъ имѣетъ на своихъ поляхъ; но всѣ такія приписки замѣчены Тишендорфомъ во второй части перваго тома, носящей заглавіе: *Commentarius, in quo omnes correctorum antiquorum scripturae recensentur*. Руководясь этимъ „комментаріемъ“, мы обращаемъ вниманіе на троякаго рода приписки къ первоначальному тексту Синайскаго списка. 1) Приписки, которыя, очевидно, рассчитаны на то, чтобы восполнить случайные недостатки, пробѣлы текста. Напр. Пс. LXX, 2

по слав. читается: „правдою твоею *избави мя и изми мя*“ (ВКАльд. ῥῶσαι με καὶ ἐξελοῦ με). Изъ поставленныхъ въ скобкахъ словъ греческихъ въ текстѣ Синайскаго списка написаны только два первыхъ; послѣднія же три восполнены припискою на полѣ. Эта приписка есть, очевидно, восполненіе случайнаго пробѣла, возникшаго, вѣроятно, вслѣдствіе того, что переписчикъ, написавши первое *με*, по недостатку вниманія, продолжалъ писать прямо то, что слѣдуетъ за вторымъ *με*. Приписка исправляетъ ошибку, подобную которой мы уже видѣли въ 1 Ездр. X, 17. 18 по ФА сп. Вѣроятно, подобный же пропускъ восполняетъ другая приписка къ тексту Син. сп. Пс. LXXIII, 11 „вскую отвращаеши *руку твою и десницу твою*“ (ВКАльд. τὴν χειρὰ σου καὶ τὴν δεξιάν σου=евр.) Послѣднія четыре изъ поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ не читаются въ текстѣ Синайскаго кодекса, но приписаны къ нему на полѣ. Пс. LXXXVII, 19. „удалилъ еси отъ мене *друга и искренняго*“ (АКАльд. φίλον καὶ πλῆσιον=евр.). Словъ *καὶ πλῆσιον* нѣтъ въ текстѣ Синайскаго, какъ и Ватиканскаго, списка; они восполнены въ Синайскомъ путемъ приписки, сдѣланной на полѣ.—2) Обращаемъ вниманіе на другія приписки къ тексту Синайскаго кодекса, которыя своимъ назначеніемъ имѣють, очевидно, замѣнить то или другое слово или выраженіе самаго текста. Пс. XXXVIII, 9 по слав. читается: „отъ всѣхъ беззаконій моихъ *избави мя*“ (ВКАльд. ῥῶσαι με). Поставленное въ скобкахъ и воспроизведенное въ слав. переводѣ греч. выраженіе въ Синайскомъ спискѣ стоитъ на полѣ текста и приписано туда справщикомъ, который зачеркнулъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ текстѣ стоящее, ни по какому другому тексту нечитающееся здѣсь, выраженіе: *καθάρισόν με*. Приписка сдѣлана на полѣ, очевидно, въ замѣнъ этого послѣдняго выраженія. Пс. XLI, 11... „поношаху ми врази мои“. Это слав. чтеніе есть, очевидно, воспроизведеніе АКАльд. чтенія: ὠνειδίζόν με οἱ ἐχθροί μου. Въ Син. кодексѣ это послѣднее чтеніе опять приписано на полѣ въ замѣнъ зачеркнутаго въ текстѣ и тождественнаго съ чтеніемъ В. списка: ὠνειδισάν με οἱ θλιβόντες με. Этотъ примѣръ замѣчательнъ

въ томъ отношеніи, что можно положительно сказать, откуда взялось чтеніе А. сп., первоначально по видимому отсутствовавшее въ текстѣ LXX. По Montfaucon'у (Origenis Hexapla, I, 528), чтеніе это принадлежитъ, по своему первоначальному происхожденію, Авилѣ, извѣстному греческому переводчику Ветхаго Забѣта. Въ Александрійскій списокъ, также какъ и въ Комплютенское и Альдинское изданія, оно проникло именно тѣмъ самымъ путемъ, который мы можемъ наглядно прослѣдить по Син. списку. Зах. XI, 14. „И отвергохъ жезлъ второйъ уже, еже разорити *завѣтъ*“... Въ своемъ послѣднемъ словѣ это чтеніе согласно съ ААльд. Слово *διαθήκην* приписано на полѣ и въ Синайскомъ кодексѣ. Первоначальное же чтеніе послѣдняго, зачеркнутое справщикомъ, согласно съ ВК. *τὴν κατάσχεσιν*. Опять изданіе Montfaucon'a даетъ основаніе утверждать, что *κατάσχεσιν* было первоначальнымъ чтеніемъ LXX толковниковъ, поправка же въ Син. сп. сдѣлана на основаніи перевода, въ гекзаплахъ Оригена цитуемаго иногда подъ именемъ: ἄλλος. Три послѣднія приписки сопровождаются устраненіемъ изъ текста тѣхъ или другихъ словъ путемъ зачеркиванія послѣднихъ или отбѣтки ихъ точками, помѣщаемыми надъ буквами подлежащихъ устраненію изъ текста словъ. 3) Мы обращаемъ вниманіе на третьяго рода приписки къ тексту Син. сп., которыя, по сравненіи различныхъ списковъ и изданій перевода LXX между собою и съ еврейскимъ текстомъ, должны быть признаны также сдѣланными первоначально съ цѣлію замѣнить этими приписками то или другое слово или выраженіе первоначальнаго текста перевода. Въ-сто того, однакоже, приписки вошли въ текстъ на ряду съ первоначальными чтеніями, для замѣны которыхъ онѣ были предназначены. Произошло это, безъ сомнѣнія, оттого, что знаки, сопровождавшіе приписки, употреблялись непослѣдовательно (какъ въ Фридрихъ-Августовскомъ кодексѣ), влѣдствіе чего эти приписки не отличались одна отъ другой по ихъ значенію и приписка—поправка принималась за приписку—дополненіе. Въ Син. кодексѣ мы обращаемъ вниманіе на слѣдующія двѣ приписки. Въ Ис. XXXIV,

12—читается по слав. „князи его не будутъ: цари бо и вельможи его (ВАльд. *οἱ γὰρ βασιλεῖς καὶ οἱ μεγιστῶνες αὐτῆς*) будутъ въ пагубу“. Изъ поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ вмѣсто *οἱ μεγιστῶνες* въ текстѣ Син. сп. стоитъ слово *οἱ ἄρχοντες*. Слово же *μεγιστῶνες* приписано на полѣ; и, судя по знакамъ, которыми сопровождается приписка, справщикъ понималъ это слово, какъ дополнение къ тексту. И дѣйствительно, АК. совмѣщаютъ эту приписку съ текстомъ Син. кодекса: *οἱ γὰρ βασιλεῖς αὐτῆς καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῆς καὶ οἱ μεγιστῶνες αὐτῆς*. Сравнивая, однако же, это послѣднее чтеніе съ текстомъ еврейскимъ, изъ двухъ послѣднихъ именъ можно только одно которое-либо признать относящимся къ первоначальному тексту перевода LXX. И текстъ Син. код. служить доказательствомъ, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было здѣсь — *οἱ ἄρχοντες αὐτῆς*, — чтеніе, которое — на основаніи рукописныхъ памятниковъ — усваиваетъ „семидесяти“ и Montfaucon (II, p. 148). Чтеніе ВАльд. *οἱ μεγιστῶνες αὐτῆς* составляетъ послѣдствіе болѣе правильнаго пониманія знаковъ, которыми сопровождалась первоначально приписка къ тексту: эта приписка, если могла быть внесена въ текстъ, то должна была заступитъ мѣсто слова *οἱ ἄρχοντες*, — слова, подлежавашаго затѣмъ устраненію изъ текста. — Ис. XLIII, 23... „не поработихъ ты въ жертвахъ“... Этотъ слав. переводъ слѣдуетъ чтенію ВС. кодексовъ (*οὐκ ἐδούλωσά σε ἐν θυσίαις*), согласному со смысломъ и еврейскаго текста. Ал. чтеніе *οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν θυσίαις σου* или КАльд. *οὐκ ἐδούλωσας ἐν θυσίαις σου* несомнѣнно неправильны; и ясно, какимъ образомъ они возникли изъ первоначальнаго правильнаго чтенія. При *scriptio continua*, въ текстѣ стояло первоначально *οὐκ* (или *οὐδὲ*) *ἐδούλω(ε)σασενθυσίαις*. Изъ двухъ, рядомъ стоящихъ, ε одно опущено по ошибкѣ переписчика, также какъ вмѣсто *εως Σελχα* во Второз. III, 10 и Ис. Нав. XIII, 11 по ААльд. читается *ἕως Ἐλχά... ἐδούλω(ε)σας ἐν θυσίαις*. Не смотря на такое происхожденіе варианта, слова: *οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν ταῖς θυσίαις σου* въ Син. код. приписаны на полѣ текста, какъ дополнение къ послѣднему. Забылъ-ли справ-

щивъ поставить въ текстъ точки надъ словами οὐκ ἐδοῦλωσά σε ἐν θυσίαις, — знакъ, что эти слова подлежатъ устраненію изъ текста, — или же и самъ онъ считалъ приписанныя имъ слова ошибочно опущенными въ текстъ: въ томъ и другомъ случаѣ приписка къ Син. сп. представляетъ намъ примѣръ, объясняющій возможность внесенія приписокъ-поправокъ въ текстъ, какъ приписокъ — дополненій.

Всѣ предшествующія указанія и разъясненія мы сочли необходимымъ сдѣлать, прежде чѣмъ обратиться къ славянскому переводу и въ немъ указать воспроизведенія греческихъ чтеній, соединяющихъ въ себѣ первоначальный текстъ перевода семидесяти съ позднѣйшими его поправками. Усвоивъ извѣстнымъ мѣстамъ славянскаго перевода характеръ явленій подобнаго рода, мы будемъ руководиться опять прежде всего вариантами различныхъ списковъ и изданій перевода LXX. Если въ которомъ-либо изъ этихъ списковъ или изданій отсутствуетъ извѣстное слово или выраженіе, читающееся въ другихъ спискахъ и изданіяхъ, и если въ то же время это слово или выраженіе только другими словами выражаетъ ту же мысль, которая составляетъ предметъ и рядомъ стоящихъ выраженій: то естественнымъ является предположеніе, что отсутствующее въ томъ или другомъ спискѣ или изданіи слово или выраженіе есть позднѣйшая поправка той или другой части первоначальнаго текста перевода, что поправка эта была первоначально написана на полѣ текста, при чемъ однакожь не была зачеркнута въ текстѣ та его часть, которую поправка имѣла замѣнить собою, — что вслѣдствіе таковаго упущенія — сознательнаго или ненамѣреннаго — поправка была съ теченіемъ времени внесена въ текстъ въ качествѣ дополненія къ нему и какъ необходимая и законная его часть. Такое предположеніе приобретаетъ научную вѣроятность и достовѣрность по сравненіи даннаго мѣста греческаго текста съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ текста еврейскаго. Послѣдній, имѣя въ себѣ одно слово или выраженіе въ соотвѣтствіе двумъ словамъ или выраженіямъ текста греческаго, при томъ сходнымъ по смыслу, этимъ самымъ даетъ основаніе думать, что одно изъ двухъ

сходныхъ по смыслу словъ или выраженій есть позднѣйшая поправка текста. Еврейскій текстъ долженъ служить главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ основаніемъ при сужденіи о тѣхъ, вошедшихъ въ текстъ, поправкахъ, которыя представляютъ по смыслу своему существенную разницу съ выраженіями, для замѣны которыхъ онѣ первоначально были предназначены. Варіанты греческихъ списковъ и изданій въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не имѣли бы сами по себѣ никакого значенія. Отсутствие того или другаго выраженія или слова въ извѣстномъ списокѣ или изданіи могло бы быть признано случайнымъ недостаткомъ рукописи. Еврейскій текстъ одинъ можетъ дать основаніе для сужденій о тѣхъ случаяхъ, когда два рядомъ стоящія въ текстѣ греческія слова или выраженія различны по смыслу и однако же должны быть признаны за воспроизведеніе одного только еврейскаго слова или выраженія.

Отъ теоретическаго изложенія руководственныхъ правилъ обращаемся къ указанію и изслѣдованію мѣстъ славянскаго перевода, совмѣщающихъ первоначальныя чтенія перевода семидесяти съ позднѣйшими ихъ поправками.

Быт. IX, 25... „проклять [буди] Ханаанъ *отрокъ* : *рабъ* (ВКАльд. *παῖς οἰκέτης*) будетъ братіямъ своимъ. 26... и будетъ Ханаанъ *отрокъ рабъ* (ВКА *παῖς οἰκέτης*) ему. 27... и да будетъ Ханаанъ *рабъ* (ВАКАльд. *παῖς*) ему“. Чтеніе греческое въ ст. 27 не только одинаково по всѣмъ указаннымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX, но въ тоже время согласно съ букввальнымъ смысломъ и еврейскаго соотвѣтствующаго чтенія. По еврейскому тексту изреченіе о Ханаанѣ въ ст. 26 тождественно съ изреченіемъ о немъ же въ ст. 27. И по Альд. изд. въ ст. 26 — въ соотвѣтствіе славянскимъ словамъ: „отрокъ рабъ“ — читаемъ одно только слово *παῖς*. И это слово въ переводѣ LXX, именно въ книгѣ Бытія, гораздо чаще соотвѣтствуетъ еврейскому слову *эвед*, чѣмъ слово *οἰκέτης* (ср. Trommii Concordantia). Это послѣднее въ ст. 26 есть, вѣроятно, варіантъ изъ другаго греческаго перевода, замѣченный сначала на полѣ текста въ параллель первоначальному чтенію LXX *παῖς*

и съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ послѣднимъ внесенный въ самый текстъ. По А. сп. и въ ст. 25, въ соотвѣтствіе славянскимъ: „отрокъ: рабъ“, читается также одно только слово *παῖς*. Можно думать, что и тутъ чтеніе другихъ изданій текста LXX возникло путемъ подобнымъ предположенному нами для ст. 26. Имѣя въ виду чтеніе еврейскаго текста, буквально значащее въ ст. 25: „рабъ рабовъ“ ..., одновременное происхожденіе греческихъ словъ *παῖς οἰκέτης* въ ст. 25 мы утверждали бы менѣе рѣшительно, если бы эти два слова не были почти тождественны по значенію. Слав. переводчики видѣли неудобства этой тождественности значеній двухъ рядомъ стоящихъ словъ и, понимая *παῖς*, какъ указаніе на возрастъ Ханаана, перевели это слово — именемъ „отрокъ“. Однакоже *παῖς* и славянскіе переводчики въ ст. 27 поняли въ смыслъ „раба“. Имѣя въ виду еврейскій текстъ, слову этому можно усвоить только тотъ же смыслъ и въ ст. 25. 26. И слово это не только и въ ст. 26 и 27, но и въ 25 могло бы выражать смыслъ еврейскаго чтенія лучше, чѣмъ соединеніе двухъ почти тождественныхъ по смыслу словъ поставленныхъ при томъ въ одномъ и томъ же числѣ и падежѣ. Возстановленный на основаніи всего сказаннаго, первоначальный текстъ LXX могъ бы быть переведенъ такъ: „...проклять [буди] Ханаанъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ. 26... и будетъ Ханаанъ рабъ ему“...

Быт. XV, 2 „...сынъ же *Масекъ домопачицы моея*“ (*ὁ δὲ υἱὸς Μασέκ τῆς οἰχοῦνοῦς μου*)... Греческій текстъ, воспроизведенный въ славянскомъ переводѣ, читается, правда, по всѣмъ наиболѣе извѣстнымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX; но смыслъ соотвѣтствующаго еврейскаго чтенія въ извѣстной степени воспроизвели бы и слѣдующія только греческія слова: *ὁ δὲ υἱὸς τῆς οἰχοῦνοῦς μου*. При такомъ переводѣ, хотя и не вполне точномъ, не было бы упущено изъ виду ни одно слово еврейскаго чтенія. Это послѣднее буквально значить: „сынъ обладанія домомъ моимъ“, т. е. наслѣдникъ дома моего. Переводчикъ понялъ слово *мешек* (обладаніе) въ конкретномъ смыслѣ „лица, принадлежащаго дому по пра-

ву рожденія въ этомъ послѣднемъ“, при томъ лица женскаго пола. Слово *мешек*, единственный разъ употребленное во всемъ Ветхомъ Заветѣ, притомъ въ сочетаніи рѣдкомъ и своеобразномъ, было понято переводчикомъ неправильно. Слово *Μαζέκ* есть очевидно тоже евр. *мешек*, только понятое въ собственномъ смыслѣ. Въ основѣ такого воспроизведенія слова лежитъ, очевидно, другой взглядъ, чѣмъ въ основѣ перевода: „домочадицы моя“. Этотъ переводъ и то воспроизведеніе не могутъ быть признаны дѣломъ одного и того же лица. И мы думаемъ, что именно слова: „сынъ же домочадицы моя“ воспроизводили бы первоначальный текстъ LXX; имя же *Масекъ* есть позднѣйшая, хотя также неудачная, попытка правильнѣйшаго воспроизведенія слова *мешек*.

Быт. XV, 11. „Слетѣша же птицы на тѣlesa растесаная *ихъ* (ААльд. ἐπὶ τὰ σώματα τὰ διχοτομήματα αὐτῶν). Славянское прилагательное „растесаная“ не воспроизводитъ буквально соответствующаго греческаго существительнаго. И замѣчательно, что это послѣднее соответствуетъ тому же слову еврейскаго текста, которое переведено и именемъ τὰ σώματα. Евр. выраженіе *al—gannegarim* значить: „на труны“. Греческое: ἐπὶ τὰ σώματα точно воспроизводитъ этотъ смыслъ евр. выраженія. Но евр. имя трупа происходитъ отъ корня (*parar*), который значить первоначально „разбивать (на части)“. Это послѣднее значеніе усвоено слову другимъ переводчикомъ, и другой переводъ τὰ διχοτομήματα приписанъ на полѣ текста LXX, откуда съ теченіемъ времени вошелъ въ самый текстъ. Что таково именно происхожденіе слова τὰ διχοτομήματα въ текстѣ LXX, можно съ увѣренностію сказать, судя по тѣмъ различнымъ частицамъ, которыми соединяется это слово съ словомъ σώματα въ различныхъ изданіяхъ. Между тѣмъ какъ въ ААльд. эти слова соединяются между собою непосредственно, въ Ват. читается: ἐπὶ τὰ σώματα, ἐπὶ τὰ διχοτομήματα αὐτῶν; а въ К. изд.: ἐπὶ τὰ σώματα καὶ τὰ διχοτομήματα αὐτῶν. Очевидно, что на полѣ стоявшее слово въ текстъ одного списка внесено при посредствѣ одной соединительной частицы, въ текстъ другаго—при посредствѣ другой. Это

разнообразіе частицъ въ данномъ случаѣ было бы менѣе понятно, если бы *δ:χουτομήματα* относилось къ первоначальному тексту перевода.

Быт. XV, 13 „...и поработятъ я, и озлобятъ я, и смиратъ я (*καὶ κακώσουσιν αὐτόν καὶ ταπεινώσουσιν αὐτόν* ВАКАльд)... Поставленнымъ въ скобкахъ, воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ, греческимъ глаголамъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одинъ, который съ своимъ дополненіемъ долженъ быть переведенъ такъ: „и будутъ угнетать ихъ“. Безъ сомнѣнія, первоначально въ текстѣ LXX этому глаголу евр. текста соотвѣтствовалъ также только одинъ глаголь; но который изъ двухъ, рѣшить трудно: глаголь *גזו* въ формѣ *גזו* переводится у LXX одинаково часто и *κακώω* и *ταπεινώω* (см. *Trommii Concordantia*). Другой глаголь первоначально былъ приписанъ на полѣ текста въ качествѣ варианта и потомъ внесенъ въ самый текстъ.

Быт. XXII, 13... „и се овенъ единъ держимый рогама *въ садѣ Савекъ*“ (*ἐν φυτόν Σαβέκ* ВАКАльд)... Последнимъ двумъ словамъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одно, означающее: густой лѣсъ, въ которомъ вѣтви деревьевъ переплелись другъ съ другомъ такъ, что трудно пройти между деревьями, — лѣсная чаща. Последнее значеніе усвоится слову въ Ис. IX, 17 (...„и разгорится въ *чащахъ* дубравныхъ“...). Но въ Пс. LXXIV, 5 оно же переводится словомъ „дубрава“ — *δρυμός*. Къ послѣднему слову близко по значенію слова *садѣ* — *φυτόν*. Можно, поэтому, „въ садѣ“ считать первоначальнымъ чтеніемъ текста LXX, къ которому „Савекъ“ было приписано на полѣ въ отвѣтъ на естественный вопросъ: какимъ образомъ овенъ могъ запутаться въ саду? Вопросъ, очевидно, не рѣшался; но только выписывалось слово еврейское, въ смыслѣ котораго заключалось разрѣшеніе недоумѣнія. Такъ можно смотрѣть на дѣло; но возможно съ другой стороны, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было *ἐν σαβέκ* и что *φυτόν* есть позднѣйшій переводъ первоначально оставленнаго безъ перевода евр. слова. За отсутствіемъ вариантовъ въ спискахъ и изданіяхъ греческаго текста, трудно рѣшить, которое изъ двухъ словъ со-

ставляетъ первоначальное чтеніе LXX. Еврейскій текстъ не позволяетъ только сомнѣваться, что изъ двухъ греческихъ словъ только одно написано было самими переводчиками.

Быт. XXVIII, 18... „и взя камень, его же *положи тамо* (ὄπεθρηεν ἐκεῖ ВБА; ἔθρηεν ἐκεῖ Альд.) въ возглавіе себѣ“... Напечатанныя курсивомъ два славянскія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому, которое масореты читали *сам*, при каковомъ чтеніи оно и можетъ только давать тексту подходящій смыслъ: „положилъ“. Тоже слово, при отсутствіи діакритическаго знака надъ буквою *шинъ-снъ*, можно прочесть какъ *шам-* „тамъ“. Эти два различныя чтенія и пониманія, естественно, не могутъ совмѣститься въ одной головѣ по отношенію къ одному и тому же мѣсту текста, и если они, однакоже, совмѣщаются, то это признакъ, что выраженіе: ὄπεθρηεν ἐκεῖ обязано своимъ происхожденіемъ двумъ различнымъ рукамъ, руководившимся двумя различными умами. И, вѣроятно, слово ὄπεθρηεν, какъ глаголь, безъ котораго и смысла не имѣетъ текстъ LXX, есть первоначальное чтеніе этого текста.

Исх. XIII, 2. „Освати ми всякаго *первенца перворожденнаго* (πρωτότοκον πρωτογενές)“... Послѣднія два слова представляютъ собою очевидную тавтологію, тѣмъ менѣе понятную въ устахъ одного греческаго переводчика, что еврейскій текстъ въ соотвѣтствіе этимъ двумъ словамъ имѣетъ только одно. Безъ сомнѣнія, которое либо одно изъ двухъ словъ было первоначальнымъ чтеніемъ семидесяти. — Ст. 12. „...всякое разверзающее ложесна *отъ стадъ или отъ скотъ твоихъ* (ἐκ βοουκόλιων, ἢ ἐν τοῖς κτήνεσσι σου ВАльд.), елика будутъ тебѣ, мужескъ полъ осватиши Господу“. Курсивомъ напечатанныя славянскія слова не вполне точно соотвѣтствуютъ поставленному въ скобкахъ греческому чтенію. Послѣднее, въ свою очередь, отстываетъ отъ еврейскаго текста, представляя въ себѣ соединеніе двухъ подобозначущихъ словъ въ соотвѣтствіе одному еврейскому, которое значитъ: „скотъ“ или: „изъ скота“. И что, вѣроятно, только одно изъ двухъ подобозначущихъ греческихъ словъ и именно ἐκ βοουκόλιων, было первоначальнымъ

ченіемъ LXX,—можно заключать опять по различію частицъ, которыми въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ текста LXX слова ἐν τοῖς κτήνεσι σου соединяются съ словами ἐκ βοουκόλων. Именно, между тѣмъ какъ въ Вальд. такою соединительною частицею служить ἦ, въ А. тѣ слова соединяются частицею καί, а въ К. безъ посредства какой-либо частицы. Ясно, что при внесеніи словъ ἐν τοῖς κτήνεσι σου въ текстъ перевода слова эти были соединяемы съ текстомъ то такъ, то иначе, по усмотрѣнію переписчика.

Исх. XV, 4 „...избранныя *всадники тристаты* (ἀναβάτας τριστάτας ВАальд) потопаи въ Чермнѣмъ мори“. Поставленные въ скобкахъ греческія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому, которое и въ Исх. XIV, 7 у LXX переведено словомъ τριστάται, и такъ же переводится неоднократно въ 4 Цар. (VII, 2. 17. 19; IX, 25; X, 25; XV, 25). Эти данныя даютъ основаніе утверждать, что и въ Исх. XV, 4 τριστάτας было первоначальнымъ чтеніемъ LXX, къ которому на полѣ была сдѣлана объяснительная, хотя и неправильно объясняющая слово „тристаты“¹⁾, приписка, съ теченіемъ времени вошедшая въ самый текстъ перевода.—Ст. 18. „Господь царствующій *вѣки и на вѣкъ и еще* (τὸν αἰῶνα καὶ ἐπ' αἰῶνα καὶ ἔτι ВАальд.). Въ еврейскомъ текстѣ поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ словамъ соотвѣтствуетъ выраженіе, значащее: „во вѣкъ и въ вѣчности“. И въ Ис. IX, 6 тождественному еврейскому выраженію соотвѣтствуютъ по слав. переводу слова: „въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка“. Къ смыслу послѣдняго перевода въ Исх. XV, 18 подходило бы только выраженіе: „вѣки и на вѣкъ“. Слово: „и еще“, очевидно, есть переводъ, основанный на другомъ чтеніи еврейскаго слова וְעַד = *и въ вѣчность*: при другихъ гласныхъ это слово можетъ быть произнесено *ваод* = *и еще*. Но послѣднее чтеніе и пониманіе, естественно, могло произойти отъ другаго лица, чѣмъ которому принадлежитъ переводъ: „и на вѣкъ“.

¹⁾ Евр. слово *шалмиш* означало боевую колесницу, на которой стояли обыкновенно три человѣка: одинъ сражавшійся, другой державшій щитъ и третій возница, управлявшій лошадьми. Число *три* (евр. шалом) и дало имя колесницѣ. Греческій переводъ ἀναβάτης, *всадникъ*, очевидно, неправиленъ.

Исх. XXV, 17. „И да сотвориши *очистилице покровъ* (ἱλαστήριον ἐπίθεμα) отъ злата чиста“... „Очистилицемъ“ (ἱλαστήριον) называется обыкновенно (Исх. XXV, 18. 19. 20. 22. XXXI, 7; XXXV, 12; Лев. XVI, 2. 13—15; Числ. VII, 89) въ слав. (= греч.) переводѣ крышка ковчега завѣта. Обыкновенное въ другихъ случаяхъ чтеніе должно быть признано за первоначальное и въ Исх. XXV, 17. Слово „покровъ“, не имѣющее соотвѣтствующаго себѣ въ еврейскомъ текстѣ другаго слова, кромѣ того же *канпорет*, которое переведено именемъ „очистилице“,—это слово „покровъ“ должно быть признано позднѣйшею вставкою, вошедшею въ текстъ съ поля, гдѣ оно было замѣчено какъ болѣе правильный переводъ еврейскаго имени ¹⁾.

Исх. XXVIII, 20... „*объяты златомъ и сплетены въ златъ* (περικεκαλοῦμένα χρυσίῳ, συνδεδεμένα ἐν χρυσίῳ В.) да будутъ по ряду своему“. Двумъ поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ выраженіямъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одно, котораго буквальный и правильный переводомъ былъ бы слѣдующій: „вплетенные въ золото“. Изъ двухъ указанныхъ греческихъ выраженій этотъ смыслъ воспроизводится послѣднимъ. Первое есть не столь точный переводъ того же еврейскаго выраженія, и именно эта неточность подала поводъ къ поправкѣ, написанной сначала на полѣ и потомъ внесенной въ самый текстъ. Что именно второе изъ двухъ греческихъ выраженій есть позднѣйшая поправка первого, убѣждаемся по различному виду, въ какомъ представляется второе выраженіе въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ: въ А. сп. опущено слово ἐν χρυσίῳ; въ К.Альд. второму выраженію предшествуетъ частица καί, отсутствующая по В.А.

Исх. XXX, 8 „...*ошмилъ оседашній присно* (θουρίαμα ἐνδελεχισμοῦ διὰ παντός В.Альд.) предъ Господемъ въ роды ихъ“. Выраженіе διὰ παντός отсутствуетъ въ А. сп.; и ἐνδελεχισμοῦ мо-

¹⁾ Между двумя значеніями слова *канпорет*: «крышка» и «очистилице» есть связь: глаголь *китпер* значить: покрывать, въ нравственномъ смыслѣ—прощать грѣхи, очищать отъ грѣховъ.

жетъ и одно также хорошо выражать смыслъ соотвѣтствующаго еврейскаго слова *тамид*. Слово „присно“, *διὰ παντός*, какъ тожественное по смыслу съ *ἐνδελεχισμοῦ*, должно быть признано произведеніемъ другой, позднѣйшей руки.

Исх. XXX, 7. „И да кадитъ надъ нимъ Ааронъ еиміамомъ сложеннымъ благовоннымъ (*θυσίαμα σύνδετον λεπτόν* ВАКАЛД.) рано рано...“ Названіе еиміама „еиміамомъ сложенія“ или, что то же, „сложеннымъ“ обыкновенно въ славянскомъ переводѣ: см. Исх. XL, 27. XXXI, 11; XXXV, 15; XXXIX, 10; Лев. IV, 7. Нужно сказать, что такое имя не выражаетъ того значенія, которое нужно въ данномъ случаѣ соединять съ соотвѣтствующимъ греческимъ словомъ. *Σύνδεσις*, по первоначальному своему смыслу, значить: сложеніе; въ специальномъ же смыслѣ это слово иногда значить: составленіе лекарства или благовонія; въ конкретномъ смыслѣ можетъ значить и прямо: благовоніе. Имѣя въ виду еврейское имя еиміама (*саммим* — благовоніе), слову *σύνδεσις* можно и нужно усвоить только послѣднее значеніе. Значеніе: „благовонный“ безъ сомнѣнія, можетъ принадлежать прилагательному: *σύνδετος*, въ данномъ случаѣ соотвѣтствующему тому же еврейскому слову *саммим*. Между тѣмъ, если какой-либо читатель греческаго перевода понималъ слово *σύνδετος* въ томъ же отвлеченномъ смыслѣ, въ какомъ понимали его славянскіе переводчики: то онъ могъ найти нужнымъ поправить казавшійся ему невѣрнымъ переводъ и могъ надѣяться удовлетворить этой нуждѣ, приписавъ на полѣ слово *λεπτόν*, впоследствіи вошедшее въ самый текстъ.

Исх. XXX, 31 „... елей мазь (*ἔλαιον ἄλειμμα*) помазанія, святъ да будетъ сей вамъ....“ Два греческихъ слова стоятъ въ соотвѣтствіе одному еврейскому *шемен*. Не смотря на то, что такое греческое чтеніе сохранилось во всѣхъ извѣстнѣйшихъ спискахъ и изданіяхъ перевода LXX, мы не сомнѣваемся, что только *ἔλαιον* было первоначальнымъ чтеніемъ этого перевода въ данномъ мѣстѣ. Это мы утверждаемъ, принимая во вниманіе, что въ другихъ случаяхъ еврейскому имени *шемен* у LXX всего чаще, особенно въ Моисеевыхъ

книгахъ, соотвѣтствуетъ ἔλαιον; ἄλειμμα же только въ Ис. LXI, 3. (см. Trommii, Concordantia). Мы думаемъ, что ἄλειμμα было написано первоначально на полѣ, можетъ быть, какъ вариантъ изъ какого либо другаго греческаго перевода, и внесено оттуда съ теченіемъ времени въ самый текстъ.

Лев. VI, 5. „И возьмъ жрецъ помазанный совершенъ (ὁ χριστος ὁ τετελειωμένος) руками отъ крове тельца“... Два поставленныхъ въ скобки греческихъ слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому *masiach*, которое у LXX обыкновенно переводится χριστος (см. Trommii Concordantia) и никогда τετελειωμένος. Въ напечатанномъ у Montfaucon'a (Origenis Hexapla I, 111) отрывкѣ изъ Оригеновыхъ гекзаплъ (по Cod. Colbert 3084) слово τετελειωμενος отиъчено знакомъ, указывающимъ на то, что это слово не происходитъ первоначально отъ семидесяти. Можно думать, что именно изданіе текста LXX по гекзапламъ Оригена съ дополненіями изъ другихъ греческихъ переводовъ въ первый разъ соединило въ данномъ мѣстѣ чтеніе LXX съ чтеніемъ какого либо другаго древняго греч. перевода.

Лев. IV, 22. „Аще же князь согрѣшитъ... не хотя, еже не лѣтъ есть творити, и согрѣшитъ и преступитъ (καὶ ἀμάρτη καὶ πλημμελήσῃ ВАК)... Два послѣднія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому *veshem*, и что переводъ LXX содержалъ въ себѣ первоначально также одно только изъ этихъ двухъ словъ, даютъ основаніе утверждать а) Альд. изданіе, въ которомъ читается только: καὶ πλημμελήσῃ и б) cod. Colbert (у Montfaucon'a I, 112), не имѣющій въ себѣ также словъ καὶ ἀμάρτη, но только καὶ πλημμελήσῃ.

Лев. XV, 3. „И сей законъ нечистоты его: изливаяй сѣмя изъ тѣла своего, отъ изліянія, имже составлено есть тѣло его изліяніемъ, сія нечистота его въ немъ: *вся дни изліянія тѣла его, имже составлено тѣло его изліяніемъ его, нечистота его есть*“. Этотъ слав. переводъ согласенъ съ текстомъ ВААльд., но отстаетъ отъ еврейскаго текста, которому изъ греческихъ изданій слѣдуетъ только Комплютенское. Въ послѣднемъ нѣтъ словъ, соотвѣт-

ствующихъ курсивомъ напечатанной части славянскаго чтенія. Внимательно прсмотрѣвшись къ послѣдней, можно замѣтить, что въ ней только слова: „вся дни“ заключаютъ въ себѣ мысль новую сравнительно съ первою частію стиха. Думаемъ, что прибавленіе этихъ словъ, естественно впрочемъ вытекающихъ изъ чтенія еврейскаго и не необходимыхъ при немъ,—что именно прибавленіе этихъ словъ и повлекло за собою повтореніе почти всего стиха по еврейскому его чтенію.

Лев. XVII, 3. 4. „Человѣкъ человѣкъ... иже аще заколетъ тельца или овцу или козу въ полцѣ, и иже аще заколетъ внѣ полка, и предъ двери скинии свидѣнія не принесетъ, якоже сотворити е во всеожженіе, или спасеніе Господу пріятно, въ воню благовонія: и иже аще заколетъ внѣ, и предъ двери скинии свидѣнія не принесетъ ео, якоже принести даръ Господу предъ скинію Господню: и вмѣнится человѣку тому кровь...“ Курсивомъ напечатанная часть славянскаго чтенія есть переводъ греческаго текста, сохранившагося въ ВААльд. Компьютенское изданіе имѣетъ въ этомъ мѣстѣ только слѣдующія слова: καὶ ὅς ἄν σφάξῃ ἔξω τῆς παρεμβολῆς καὶ ἐπὶ θύρας τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου μὴ ἐνέγκῃ, ὥστε προσενέγκαι δῶρον τῷ κυρίῳ ἀπέναντι τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου. Это послѣднее чтеніе воспроизводитъ буквальный смыслъ соотвѣтствующей части еврейскаго чтенія—за исключеніемъ послѣдняго слова, которое согласіе съ еврейскимъ въ слав. (= ВА) текстѣ: „предъ скинію Господню (κυρίου, не μαρτυρίου). Въ слав. переводѣ, этому чтенію соотвѣтствуетъ, очевидно, только вторая половина напечатаннаго курсивомъ текста: „и иже аще заколетъ внѣ, и предъ двери“... Первая половина, начинающаяся почти тѣмиже словами, должна быть признана вторичнымъ вольнымъ выраженіемъ тойже мысли, которая составляетъ предметъ и второй половины. Уже поэтому, а ргіогі, можно признать ту первую половину, излишнюю противъ еврейскаго текста, не относящуюся къ первоначальному тексту LXX. Тоже самое документально доказывается не только чтеніемъ К. изданія, но и опять

чтеніемъ codex'a Colbert (у Montfaucon'a I, 131), въ которомъ первая половина разсматриваемаго отдѣла обозначена особымъ знакомъ (*овеломъ*), показывающимъ, что эта половина не относится къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXIII, 40. „И да возмете себѣ... вѣтвь финическую, и вѣтви древа частня, и вербы, и агновы вѣтви (*καὶ ἰτέας καὶ ἄγρου κλάδους* ВАКАЛЬД.) отъ потока“... Поставленному въ скобкахъ греческому чтенію въ евр. текстѣ соотвѣтствуетъ одно только слово, которое значить: „ивы“ или „вербы“. И замѣчательно, что выраженіе *ἄγρου κλάδοι* имѣетъ смыслъ почти тождественный съ смысломъ слова „вербы“: *ἄγρος* есть имя дерева, подобнаго ивѣ и только отличающагося обыкновенно высокимъ ростомъ ¹⁾. Что эти слова предназначены для обозначенія тогоже предмета, который называется и *ἰτέας*, и что они первоначально отсутствовали въ текстѣ перевода LXX, думаемъ такъ на основаніи цитуемаго у Montfaucon'a (I, 142. 143; см. особенно „*Notae et variae lectiones*“) Базельскаго кодекса, въ которомъ „семидесяти и Θεοδοτίου“ усвоается чтеніе: *καὶ ἰτέας ἐκ χαμάρρου* и слѣд. *καὶ ἄγρου κλάδους* не считается относящимся къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXVII, 18. „Аще же *напоследокъ по оставленіи* (*ἔσχατον μετὰ τὴν ἄφεσιν* ВАКАЛЬД.) освятить ниву свою“... Еврейское выраженіе, соотвѣтствующее поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ словамъ, могло бы быть переведено и послѣдними только тремя словами: *μετὰ τὴν ἄφεσιν*. „Ἐσχατον“ есть, не вызываемая необходимостію, амплификація тойже мысли, которая выражена и предлогомъ *μετὰ*. Вѣроятно, что эта амплификація обязана своимъ происхожденіемъ не первоначальнымъ авторамъ перевода LXX.

Лев. XXVII, 32 „...и всяко, еже аще придетъ *въ число подѣ жезль* (*ἐν τῷ ἀριθμῷ ὑπὸ τὴν ῥάβδον* ВАКАЛЬД.) десятое“... Выраженіе „подѣ жезль“ есть буквальный переводъ соотвѣтствующаго еврейскаго выраженія; но въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ слова,

¹⁾ О подстроичномъ объясненіи выраженія: «агновы вѣтви» въ слав. переводѣ скажемъ ниже.

которое могло бы быть буквально переведено: „въ число“. Съ вѣроятностію можно предположить, что это послѣднее слово было приписано сначала на полѣ греческаго текста, какъ толкованіе мало понятнаго выраженія: „подъ жезлъ“. „Приходить подъ жезлъ“, или „проходить подъ жезломъ“—выраженіе, указывающее на способъ, которымъ настухи считали пасомый ими скотъ, пропуская изъ загона этотъ скотъ мимо себя и при этомъ своимъ жезломъ касаясь каждой скотины.

Числ. XII, 12. „Да не будетъ сія яко мертва, яко извергъ, (ὡσεὶ ἴσον θανάτω, ὡσεὶ ἔκτρομα ВАКАльд.) извержень изъ ложесть матернихъ“... Евр. слово, соотвѣтствующее поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ, буквально значить: „какъ мертвая“. При другой вокализациі, тоже слово можно было прочесть *каммот*, (=каммавет) и перевести: ὡσεὶ θάνατος или ἴσον θανάτω. По видимому, оба эти выраженія стояли когда-то въ рукописи греческаго перевода—одно въ текстѣ, другое на полѣ. Съ теченіемъ времени, соединившись, они приняли тотъ видъ, какой имѣютъ теперь въ текстѣ греческомъ. На это соединеніе двухъ различныхъ переводовъ указываютъ два рядомъ стояція и равнозначущія слова ὡσεὶ и ἴσον. Но чтеніе *каммот* (=каммавет) въ данномъ случаѣ несомнѣнно неправильно. Масореты читаютъ: *каммет*, и это слово значить: какъ мертвый или какъ мертворожденный. Послѣдняя мысль и выражена въ другой половинѣ разсматриваемаго греческаго чтенія: ὡσεὶ ἔκτρομα (какъ выкидышъ, „яко извергъ“). Это есть, очевидно, поправка первоначальнаго неправильнаго перевода, — поправка, сначала стоявшая, вѣроятно, на полѣ и только съ теченіемъ времени вошедшая въ текстъ, откуда однакоже не устранено первоначальное чтеніе перевода.

Числ. XV, 19. „И будетъ, егда ясте отъ хлѣбовъ земли [тоя], отложите *участіе во отдѣленіе* (ἀφέλεῖτε ἀφάρεμα ἀφόρισμα ВАКАльд.) Господу“... Послѣднее предложеніе съ еврейскаго текста должно быть переведено такъ: „возносите возношеніе Господу“. Слова эти указываютъ на характеръ обряда,

которымъ сопровождалось принесеніе начатковъ отъ плодовъ земныхъ въ жертву Господу. Обрядъ, состоявшій въ подниманіи и опусканіи приносимаго въ жертву предъ Господомъ, выражалъ собою готовность приносящаго пожертвовать приносимое въ пользу храма и его служителей. Эта мысль о пожертвованіи, объ „отдѣленіи“ части своей собственности Господу выражается въ греческомъ переводѣ словомъ ἀφαίρεμα — *отдѣленное, удѣленное, отданное, пожертвованное*. Тоже значеніе принадлежитъ и слову ἀφόρισμα, стоящему рядомъ и въ одномъ падежѣ съ ἀφαίρεμα и вмѣстѣ съ послѣднимъ соотвѣтствующему одному и тому же еврейскому слову *терума*. Но замѣтимъ, что въ другихъ случаяхъ этому еврейскому слову соотвѣтствуетъ у LXX очень часто ἀφαίρεμα (см. Trommii Concordantia I, p. 226) и всего однажды ἀφόρισμα (Исх. XXIX, 28). Отсюда заключаемъ, что изъ двухъ подобозначущихъ словъ только ἀφαίρεμα относится къ первоначальному тексту перевода ¹⁾. Другое слово ἀφόρισμα признаемъ внесеннымъ въ текстъ позднѣе.

Числ. XXXV, 21 „...смертію да умретъ убившій, убійца есть: смертію да умретъ убиваяй“. Смыслу еврейскаго текста соотвѣтствуютъ только два первыхъ предложенія славянскаго текста. Послѣдняго предложенія нѣтъ и въ К. изданіи, не только въ еврейскомъ текстѣ. И ясно, что это послѣднее предложеніе повторяетъ ту же мысль, которая составляетъ предметъ и перваго предложенія. Несомнѣнно, что соотвѣтствующія послѣднему предложенію слова ВААлд. „θανάτω θανατούσθω ὁ φονεύων“ были написаны сначала на полѣ рукописи, какъ варіантъ къ первому предложенію разсматриваемаго чтенія: θανάτω θανατούσθω ὁ πατάξας. Несомнѣнно, что именно это послѣднее чтеніе относится къ первоначальному тексту LXX: потому что ὁ πατάξας соотвѣтствуетъ еврейскому *гаммаккѣ*, причастію *hiphil* отъ глагола *нака*, который въ книгахъ Моисеевыхъ у LXX всего чаще переводится глаголомъ *патаσσω* и никогда *φονεύω* (см. Trommii Concordantia).

¹⁾ Славянское острожское изданіе, въ настоящемъ случаѣ, воспроизводитъ этотъ первоначальный текстъ LXX: «да отложите участіе Господу».

Второз. VII, 15. „И отыметъ Господь Богъ твой... всякую язю Египетскую злую, *яже видѣлъ еси и елика въси* (ἄς ἐώρακας καὶ ὅσα ἔγνως ВААльд.). Изъ двухъ, поставленныхъ въ скобкахъ, греческихъ выраженій считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX послѣднее, сохранившееся въ К. изданіи, гдѣ первое отсутствуетъ. Еврейскій текстъ имѣетъ здѣсь также только одно предложеніе, смыслъ котораго можетъ быть выраженъ именно словами: ὅσα (или ἄς) ἔγνως.

Второз. IX, 2. „Люди велики и многи и предолги (λαὸν μέγαν καὶ πολὸν καὶ εὐμήκη)... Изъ трехъ эпитетовъ первый несомнѣнно соотвѣтствуетъ еврейскому *гадол*—великій. Въ параллель другому еврейскому эпитету *рам* въ греческомъ текстѣ стоятъ два, изъ которыхъ первый *полὸν* основанъ на чтеніи слова *рам*, какъ *раб*. Чтеніе не правильное; и переводъ, на немъ основанный, требовалъ поправки, каковая и сдѣлана была посредствомъ приписки на полѣ слова *εὐμήκη*, вѣрнѣе воспроизводящаго смыслъ слова *рам*. Поправка вошла въ послѣдствіи въ самый текстъ, не вытѣснивъ отсюда и первоначальнаго чтенія.

Второз. XVII, 8. „Аще же неудоборѣшимо слово у тебе въ судѣ... между язвою и язвою, *и между прѣніемъ и прѣніемъ, словеса судная* (καὶ ἀνὰ μέσον ἀντιλογία ἀντιλογίας, ῥήματα κρίσεως ВАКАльд.) во градѣхъ твоихъ ¹⁾... Изъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ, послѣднія два составляютъ болѣе буквальный, чѣмъ правильный переводъ соотвѣствующихъ еврейскихъ словъ: *дибре-рибот*. Это выраженіе значитъ: *слова спорныя* или *дѣло спорное*. Если такъ, то предыдущія слова славянскаго перевода: „и между прѣніемъ и прѣніемъ“, не имѣющія себѣ соотвѣствующихъ въ

¹⁾ Послѣднія слова въ греч. текстѣ: ἐν ταῖς πόλεσι σου — очевидно, поврежденное чтеніе вмѣсто ἐν ταῖς πόλαις σου (קרייתך). Въ древности на востокѣ вообще и у евреевъ въ частности судья открывали свои засѣданія на площадяхъ у воротъ городскихъ, гдѣ собирался народъ также и для торговли. Въ рѣчи о тяжбныхъ спорахъ и недоумѣніяхъ естественнѣе, поэтому, упомянуть о воротѣ, а не города вообще.

евр. текстъ другихъ словъ кромѣ тѣхъ-же *дибре-рибот*, — тѣ славянскія слова должны быть признаны болѣе вѣрнымъ по мысли, хотя и болѣе вольнымъ по формѣ, переводомъ этихъ-же словъ еврейскихъ. Притомъ, послѣдній, какъ болѣе правильный переводъ считаемъ позднѣйшимъ: иначе трудно было бы понять происхождение неправильнаго перевода послѣ правильнаго.

Второз. XXII, 1. „Видѣвъ тельца брата твоего или овцу... возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему, и да *отдаси ему* (*καὶ ἀποδώσεις αὐτῷ В; κ. α. αὐτῷ К.*). Последнее предложеніе отсутствуетъ въ ААльд. согласно съ евр. текстомъ. Считаемъ его на этомъ основаніи, позднѣйшею вставкой, первоначально имѣвшей, вѣроятно, видъ приписки на полѣ текста въ качествѣ варианта къ слову „возвратиши“, и потомъ внесенной въ самый текстъ.

И. Якимовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки